

ным анализом таких морально важных понятий, как "ценность" и "обладатель прав". Она должна заложить философские и, более того, метафизические основы нормативных построений. Нормативная этика касается практических проблем, отвечает на вопрос: "Что я должен делать?".

В личностном плане экологическая этика предполагает существование экологической совести. При возрастании нравственного уровня человека возрастает и чувство личной ответственности за состояние природной среды. Однако экологическая этика должна оформиться также на уровне социальных институтов, что, в общем-то, не свойственно классической этике, апеллирующей исключительно к личности. Подобно тому, как под давлением нарастающих проблем биомедицинского характера возникли этические комитеты по биоэтике, так на повестку дня ставится формирование экологических комитетов, как в рамках государственных структур, так и как независимых организаций. Если И. Кант писал, что "этика есть философия доброй воли, а не только доброго действия", то на современном этапе невозможно удовлетвориться этим тезисом, экологическая этика при оценке действий человека оценивает не только мотивы, но и активность деятельности, а также ее последствия.

*С.П. Цепяев, канд. филос. наук, доцент
БрГТУ (Брест)*

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПАРАДИГМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Для современных экономических теорий характерно стремление к формализации исследования, отсутствуют переходы от принимаемых исходных абстракций к описанию (не говоря уже об объяснении) конкретных экономических процессов. Неоклассический подход, стремящийся к автономии, игнорирует альтернативные концепции, а следовательно, не может рассматриваться как концепция, могущая стать основой новой парадигмы экономического знания, последнее также невозможно и в силу того, что исходные аксиомы и постулаты неоклассики носят более выраженную, нежели в других концепциях, социокультурную обусловленность и идеологическую ангажированность. Развиваясь, экономическая наука призвана решать противоречия между требованиями выявления общих зависимостей и уникальностью человеческого поведения, объяснением фактов и описанием, интерпретацией человеческих действий, ориентированной на объективность анализа и теоретической схематизацией, определяемой системой ценностей, обусловленных социокультурным контекстом.

При этом необходимо учитывать, что действия исследователя определяют социальными структурами и институтами, но одновременно сами эти действия воспроизводят эти структуры и институты. Анализ деятельности, познавательной в том числе, должен включать в себя исследования структур, зафиксированных нормами и выраженных в институтах. Система ценностей определяет деятельность и ее смысл, и, следовательно, схему теоретической интерпретации

этой деятельности, но такая интерпретация предполагает нормативно выраженное согласование интересов, а итогом являются соответствующие изменения содержания деятельности. Поэтому научное знание, его институциональное оформление, его парадигмы есть производное от сложившейся социокультурной ситуации в обществе и науках о нем.

При взаимоотношениях парадигм возникают гибридные объекты, включающие прообразы новых теоретических схем, причем в этом случае социокультурное влияние может быть вторично. В межпарадигмальных взаимодействиях осуществляется перенос методов, привлечение выводов и следствий. В основе такого взаимодействия, как правило, лежит синтез прежних норм, регулирующих как научную, так и социокультурную детерминацию смены парадигм, поскольку именно нормы и ценности есть философское основание парадигмы. Причем, чем выше уровень теоретических обобщений, тем меньшее влияние оказывают внешние по отношению к науке факторы. Фактические разногласия и противоречия между парадигмами снимаются на уровне методологии, методологические – на аксиологическом уровне, аксиологические разногласия могут быть сняты в более широкой системе ценностей, где их противоположность сводима к различиям. Однако возможна конкуренция способов (механизмов) согласования ценностей, за которыми стоят соответствующие интересы, следствием чего будет либо редукция, либо синтез ценностей и соответствующие изменения норм и институтов, а, следовательно, и социокультурного контекста.

Познание невозможно без процедур структурирования, а категоризация и есть, по существу, нормативное структурирование, которое основывается на ценностях, но должно подняться до уровня абстрактных конструктов или схем, в которых фиксируется концептуальность знания (наличие школ, направлений) и институциональное выражение интересов. И то и другое проецируется на экономическую реальность и получает соответствующую интерпретацию. В этом плане интерпретация предстает как нормативно опосредованный процесс формирования, обоснования, актуализации, интеграции соответствующих теоретических схем, т.е. осуществляется конституирование объекта, представляющего как процесс выбора и актуализации возможного варианта схем в рамках парадигмы, что сопровождается отбором информации, формированием контекста, определением стратегии исследования и схем обоснования. Интерпретация всегда явно или неявно выражает требования интересов и содержания ценностей, но в то же время позволяет преодолеть разрыв областей экономического знания, его школ и направлений, а также неоднозначность в использовании терминов.

Обращение экономической теории к субъективной, индивидуальной стороне экономических процессов приводит к их индивидуальному измерению, но в итоге снижает требования к методологическим стандартам, формирует возможность их произвольного конструирования. Анализ субъективности изменяет не только предмет и методы экономической теории, это означает, что экономическая наука начинает испытывать давление социокультурных элементов, и прежде всего, субъектов, которые требуют знания, включенного в их повсе-

дневность, адаптированного к формам их деятельности. Но процесс конструирования такого знания определяется как социокультурными факторами, так и исключительно внутринаучными проблемами (методологическими и институциональными). Однако к настоящему времени отсутствует действенный инструментарий, позволяющий дать абстрактную характеристику субъективности, индивидуальности в экономических процессах (абстрактную в смысле ее содержательной интерпретации), но благодаря развитию математического инструментария существует возможность исключительно формального описания этой сферы, что может привести к односторонности анализа.

*Д.Г. Цыганков, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В нынешних условиях вопросы инновационной деятельности становятся все более острыми. Это связано с тем, что без инноваций, в современном мире, фактически не может выжить не только конкретная фирма, но и даже государство. И, если еще чуть более двадцати лет назад роль и авторитет страны на мировом уровне зависел от ее военной мощи, то сейчас от наукоемкости общественного производства. То, что в нашей стране существует острая проблема с инновационным развитием, отмечается на различных уровнях.

Так, еще в Концепции инновационной политики Республики Беларусь на 2003-2007 годы говорилось: «Белорусские производители начинают терять свое место даже на отечественном рынке, уступая его более качественной продукции зарубежных фирм. Существующая экономическая ситуация в республике, законодательная база в финансово-кредитной области не способствуют привлечению инвестиций в сферу наукоемких производств» (О Концепции инновационной политики Республики Беларусь на 2003-2007 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.07.2003 г. № 1016).

Для того чтобы инновационная деятельность получила оптимальное развитие необходимо наличие ряда факторов: экономического, политического, организационного и др. Одним из главнейших является правовой фактор. Это связано с тем, что нормами права регулируется совокупность общественных отношений, складывающихся, в том числе и в инновационной сфере.

В настоящее время основным нормативным правовым актом, регулирующим инновационную деятельность в Республике Беларусь, является Закон «Об основах государственной научно-технической политики» от 19.01.1993 г. (далее – Закон). Данный Закон создал правовое поле для развития инновационной деятельности в стране. Однако необходимо отметить, что принятый более семнадцати лет назад, несмотря на ряд внесенных в него изменений и дополнений, он уже несколько устарел и не может отвечать современным вызовам. Так, в действующем Законе вопросы инноваций носят общий характер.